

— У меня была младшая сестра, которую в семье очень любили. Этот сад должен был стать подарком ей на восемнадцатилетие. К сожалению, она пропала очень давно, и я всего лишь сторож, присматривающий за этим местом, — без эмоций произнесла госпожа Лу.

— По логике вещей, раз моя сестра пропала так давно, её уже давно можно было бы объявить умершей. Но моя мать всё ещё жива, и старушка просто не выдержит таких слов. Мы тоже переживали, как бы это не повлекло за собой неприятностей, поэтому всё откладывали. Так что насчет этого сада... Хотя я и хотела бы пойти навстречу, но распорядиться им я не в силах, — продолжила госпожа Лу и снова улыбнулась. — Если вашей матери действительно нравится это место, я с радостью приму вас здесь. Вы можете жить сколько угодно, хоть постоянно.

Янь Мо лишь вежливо улыбнулся и поблагодарил.

Эмоции госпожи Лу внезапно разгорелись с новой силой:

— Именно так! Сейчас самое лучшее время. Позови родителей прямо сейчас, пусть приезжают жить. Лучший домик у горячего источника в глубине сада я всё это время хранила для них. Мне кажется, там, в том самом месте, твоя мать жила в детстве? Да, именно там...

Она не могла остановиться, говоря без умолку. Янь Мо больше не вступал в разговор, и за столом воцарилась тишина, прерываемая только её слегка резким голосом.

После обеда Янь Мо первым попрощался с Цзян Юнем, сказав, что скоро вернется в Италию.

— Так срочно? — Цзян Юнь с трудом скривил губы в улыбке. — Почему бы не остаться ещё на пару дней?

— Есть дела, которые нужно уладить, — ответил Янь Мо. — Скоро день рождения моей матери, а этот сад так и не удалось купить. Нужно срочно искать другой подарок.

— Ну, тогда желаю доброго пути, — Цзян Юнь опустил голову, теребя край одежды. — И поздравляю твою мать с днём рождения.

— Спасибо, — Янь Мо не удержался и снова потрепал его по голове. — Увидимся в следующий раз.

— До свидания.

Эта встреча была снова короткой, но почему-то на этот раз в ней чувствовалось больше грусти расставания.

Атмосфера ужина вернулась к той, что была прошлым вечером, и стала ещё более мрачной.

Госпожа Лу снова надела то самое одеяние монахини и убрала волосы. Хотя волосы были выкрашены в чёрный цвет, она напоминала унылого ворона, сидящего у неё на голове. Лицо Янь Цзяня стало ещё более каменным и надменным, на этот раз он вообще не проронил ни слова, поев, сразу же встал и ушёл, гремя деревянными сандалиями, даже не взглянув на свою приёмную мать.

За весь ужин даже самый беспечный Тань Су почувствовал, что его психика подверглась жестокому испытанию, и даже горячий источник не смог спасти его хрупкую душу.

Слава богу, завтра можно будет уехать.

— Старик Дин оказался прав, знал, что это местечко — не сахар, и просто подставил нас, — пожаловался он.

Старший молодой господин Вэнь также с сожалением покачал головой:

— Неудивительно, что моя мать не любит о ней вспоминать.

В это время Цзян Юнь оказался рядом с Гоэном — или, точнее, подвергся одностороннему допросу с его стороны.

— Как тебе удалось запомниться кумиру? — Гоэн не переставал спрашивать. — Что больше всего интересует кумира? Торговля? Дизайн? Или ландшафтный дизайн? О чём вы больше всего говорили, когда были вместе? В каком процентном соотношении?...

Цзян Юнь смотрел на его трещащий от слов рот и ему очень хотелось сказать, что речь шла о физиологии...

Да ладно, не стоит загрязнять сознание этого многообещающего научного гения.

Самый радостный среди них был Ци Юаньфань. По его словам, великое произведение уже зрело в его душе и готово было вот-вот прорваться наружу.

Группа молодых людей с радостью отправилась попрощаться с госпожой Лу, но, дойдя до её жилища, их лица снова стали мрачными, словно они готовились почтить минутой молчания.

Лицо госпожи Лу было таким же. Выслушав их, она лишь кивнула:

— Поняла, возвращайтесь. Молодежи здесь правда нечего делать.

В её последних словах сквозил лёгкий оттенок злости.

Выходя за ворота, радость снова вернулась на лица молодых людей.

Пройдя ещё немного, уже собирались обойти склад, как Цзян Юнь внезапно остановился.

Он обернулся к старшему молодому господину Вэню:

— Те люди, это и есть та супружеская пара, что раньше оставалась в этом саду?

Он узнал у госпожи Ван, что у той пары были дела, и они уехали на несколько дней, слышал, что должны вернуться именно сегодня.

Старший молодой господин Вэнь тоже посмотрел туда и кивнул:

— Да, раньше видел их однажды, это они. А вот того, что помоложе, я не знаю.

Тот молодой человек и был тем, кто в прошлой жизни заманил Цзян Юня в Сад Поющего Журавля, где его жестоко избили.

Наконец-то он его нашёл!

Увидев то, что давно хотел узнать, Цзян Юнь сохранил спокойствие и вместе с остальными покинул странный Сад Поющего Журавля.

Старинная усадьба, стоящая на склоне горы, постепенно исчезала из виду. Казалось, в ней скрыто множество историй, но она была пуста, словно древний призрак, бродящий по этим местам.

Цзян Юнь глубоко вздохнул.

— Что с тобой, красавчик? — спросил Тань Су.

Цзян Юнь покачал головой:

— Ничего, просто о чём-то задумался.

— Ещё как! — Тань Су хлопнул себя по бедру. — Такой отличный санаторий с горячими источниками, а достался человеку, который не любит в них плавать! Это же преступление, расточительство!

Он повернулся к старшему молодому господину Вэню:

— Почему твоя мать не помогала управлять Садам Поющего Журавля?

Старший молодой господин Вэнь ещё раз больно стукнул его.

— Какая жалость, наверное, больше сюда никогда не попадём. Жаль эту чудесную воду в источнике. Говорят, там есть ещё один с высокой температурой, я так и не попробовал, на вкус яйца, сваренные в нём, — с сожалением причмокивал Тань Су.

Цзян Юнь не удержался и оглянулся назад. Ему казалось, что его связь с этой усадьбой ещё не оборвалась, и в будущем его ждут новые события.

Но сейчас... наконец-то уехали, и он не смог сдержать глубокого вдоха облегчения.

По возвращении первым делом он нанял людей, чтобы подробно расследовать ту супружескую пару. Другого человека он уже проверял раньше, но теперь, используя новую сеть контактов, снова тщательно всё перепроверил.

В прошлой жизни Цзян Юнь общался со множеством людей из самых разных слоёв. После перерождения, проложив путь деньгами, он быстро восстановил эти связи. Хотя в крупных делах на них полагаться было нельзя, у него появился отряд весьма чутких ушей и глаз, которые очень удобно использовались для распространения слухов и наблюдения за мелкими действиями разных людей.

Через три дня он получил отчёт. Текст был написан безграмотно, но содержание было весьма подробным: от трёх поколений предков и родственных связей до мелочей вроде того, что третья девушка их сына — дочь владельца соседней булочной, а дочь недавно начала встречаться с каким-то мелким хулиганом. Всего десятки страниц текста.

Цзян Юнь внимательно прочёл всё и с удивлением обнаружил, что эта пара вела очень уединённый образ жизни, социальные связи у них были простыми. Как минимум, за последние три месяца они не контактировали ни с кем из семьи Цзян.

Молодой человек, который был с ними, звали Чэн Хай. Он был одним из многочисленных внебрачных детей семьи Чэн. Его мать была дальней родственницей той пары. Чэн Хай обычно не привлекал внимания, и окружающие характеризовали его как скромного и

безынициативного человека.

Точно так же у него не было никаких связей с семьёй Цзян.

Это было странно.

Цзян Юнь полагал, что кто-то внутри семьи Цзян строит ему козни, но теперь расследование ничего не дало.

Он не мог быть уверен, действительно ли это не связано с семьёй Цзян, или же «эффект бабочки» от его перерождения изменил ход событий.

Пока это дело не прояснится, в душе у него останется заноза. Ведь враг, который неизвестно где скрывается, гораздо опаснее того, кто рано обнаружит себя. Цзян Юнь не мог гарантировать, что этот человек не нанесёт ему удар из тени.

Но если это действительно не кто-то из семьи Цзян, он мог бы пока отложить это дело в сторону, ведь настоящий кризис уже был не за горами.

Только в этот раз он заранее взял в прицел противника. Так что, как бы хитро и свирепо тот ни действовал, стоит лишь проследить за его когтями, как Цзян Юнь уже будет иметь преимущество.

Правда, теперь, когда он получил «Одежду Цзян», он стал заметной целью для атаки. Но в прошлой жизни, почему они так спешили уничтожить его?

На этот вопрос Цзян Юнь до сих пор не нашёл ответа.

В любом случае, противник уже начал расставлять сети, а теперь Цзян Юнь мог только спокойно ждать, чтобы нанести один решающий удар.

Такова уж безысходность перерожденца.

<http://bllate.org/book/16476/1496487>